

18+

ЛЮДМИЛА РОМАНОВА

Весенние мелодии для осенних скрипок

КНИГА ВТОРАЯ. МАДАМ БЕНУА
И ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФРАНЦУЗОВ
В МОСКВЕ

Людмила Романова

**Весенние мелодии для осенних
скрипок. Книга вторая.
Мадам Бенуа и Приключения
французов в Москве**

«Издательские решения»

Романова Л.

Весенние мелодии для осенних скрипок. Книга вторая. Мадам Бенуа и Приключения французов в Москве / Л. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963718-5

Через два года Лариса снова во Франции. Но все идет не так, как она мечтала. Ей кажется, что это байкот, но все ее сомнения оказываются надуманными. Она снова с друзьями, которые устраивают для нее большое путешествие. Роман с Арно продолжается. Лариса узнает больше о жизни друзей и их прошлом. Она борется с чувством к Арно и нежеланием строить счастье на чужом несчастье. На следующий год ее друзья приезжают в Москву, теперь для них очередь удивляться. Несмотря ни на что им вместе комфортно.

ISBN 978-5-44-963718-5

© Романова Л.
© Издательские решения

Содержание

ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ ДЛЯ ОСЕННИХ СКРИПОК	6
Часть третья. МАДАМ БЕНУА	7
Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Из дневника	15
Глава пятая	18
Глава шестая	21
Глава седьмая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Весенние мелодии для осенних скрипок Книга вторая. Мадам Бенуа и Приключения французов в Москве

Людмила Романова

© Людмила Романова, 2019

ISBN 978-5-4496-3718-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3719-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ ДЛЯ ОСЕННИХ СКРИПОК

Часть третья. МАДАМ БЕНУА

Вы, заметили? Что, когда становишься старше, то время становится другим! Вы заметили, что оно меняет скорость! Оно течет все быстрее и быстрее. И сначала, не подозревая об этом его качестве, мы еще и подгоняем его!

– Скорее воскресенье, скорее весна, скорее, скорее...»

И время слушается! Оно ускоряет свой бег! Наступает весна, приходит любовь, дети взрослеют и дают спать, диплом получен, квартира, должность... А время?! Оно пробежало! И продолжает бежать!

И поняв это, мы бы и рады остановить его. Но, но, но! Остановить время уже невозможно!

Мое время тоже набрало скорость. В молодости я совершила такую же ошибку, как все. Я его поторопила!

Глава первая

Вот уже больше года прошло с поездки Ларисы во Францию.

– Через пять дней наступит Милениум, – подумала Лариса, вспоминая Эйфелеву башню и табло на ней. Тогда оно показывало цифру 565.

Да, было сшито новое платье к такой дате. А на работе и дома ее ждал грандиозный праздник. Но, ей не было радостно от его приближения. Она вспоминала Арно. Ей хотелось быть рядом и встречать сегодня Рождество, вместе с ним, Николь и Аней.

Но, как только она начинала вспоминать Арно, то сразу натыкалась на тот злополучный момент, который перевернул все. В ее глазах возникала та ужасная картина.

Согласитесь, очень неприятно, что за тобой наблюдают, когда ты об этом не подозреваешь. Еще хуже, если тебя застают на месте преступления. Даже если преступление, это поцелуй с чужим мужем! И самое главное, это кто был в машине? Ответ на этот вопрос мог бы решить многое. Если в машине были незнакомые люди, то кроме маленького стресса ничем это не грозило. Но, Лариса то нарисовала себе картину, что это были свои! И тогда, это был конец всему!

Хотя, Лариса получала редкие письма и открытки от Николь и Арно, и старалась между строк найти ответ на свои страхи, они содержали только избитые слова. И это было просто вежливостью. А ей так хотелось ясности, успокоения и надежды.

Ведь она думала об Арно каждый день. И каждый раз в ее душе возникало сладкое чувство, учащался пульс и кружилась голова. Она все еще чувствовала его объятия, его присутствие рядом, как тогда в Домбале. Ей так хотелось оказаться в парке Нанси, чтобы Арно снова также обнял ее. Она даже закрывала глаза от этих воспоминаний и вздохнула.

– Звони! – посоветовал внутренний голос.

– А если разговаривать не станут?!

– Письма же шлют, – заметил внутренний голос. – И причина позвонить есть! Скоро конец 20-го века! Двухтысячный!

– Да! – согласилась Лариса. – Будь, что будет. Пусть мне скажут все, что думают.

– Вот именно, позвони и дело с концом, а может и мучиться нечего, – подбодрил ее внутренний голос. – Звони! Я с тобой!

Она внутренне собралась и...

– Аах! – засмеялась Аня по телефону. И пошему ты мне не звонила? У вас все хорошо? – спросила безмятежно она со своим милым то ли акцентом, то ли дефектом речи от вставной челюсти.

– Да! – обрадовалась Лариса, потому что, не услышала ни намека на какую-нибудь осведомленность об их с Арно приключениях.

– И пошему ты не хочешь к нам приехать?

– Я!? Я хочу! – заликовала Лариса, и ее мысли как будто умылись в весеннем дожде. А все то, что ее мучило, приводило в самопоедание, вдруг исчезло и стало не страшным.

– Я вас всех люблю, – проговорила она в трубку, и голос ее дрогнул.

– Мы с Николь сделаем тебе приглашение, жди письма, проворковала Аня. – Потом поедем в Канн, там у Аля дом! Море купаться будем, – пообещала Аня.

– Канны!!! – запело в душе Ларисы. – Ведь это мечта с детства! Канны, Ницца, мимоза!!! Она вспомнила тот фильм, который видела в детстве и ту мелодию. И пропела ее.

– Ну, мимозу опять не увидеть, потому что лето, – вразумил ее внутренний голос. – И что я тебе говорила? – важно провозгласил внутренний голос. Теперь будешь больше прислушиваться к моим советам. Позвонила и оказалось?

– Все хорошо! И даже чудесно! – улыбнулась Лариса.

Сколько же советов от коллег получила Лариса, пока готовилась к поездке.

– Очень надо вот так тратиться, лучше купить путевку и ни от кого не зависеть. А потом там не Париж! Какой-то маленький городок, не интересно! Зачем туда вообще ехать? – совершенно «искренне» удивлялись они.

– Я бы так ни за что не поехала! – воскликнула Зина, под одобряющий взгляд Веры. – Зависеть от кого-то. То ли дело на автобусе сразу по всей Европе.

– Почему ты должна везти какие-то подарки? Скажи, – у меня нет денег! И пусть дорогу оплатят! – Поддакнула Вера.

Лариса прекрасно понимала, что каждая из них хотела оказаться на ее месте! Месяц во Франции – это звучало слишком «возмутительно»! Поэтому говорят это они из зависти, и от жадности, и конечно, от глупости!

Нет, никогда бы она не поставила себя в роль просящего. Или, даже нет, в роль вы-прашивающего! Тогда это была бы не дружба, а снисходительность. Это бы унизило ее и в своих собственных глазах!

– По путевке столько не увидишь! – терпеливо объясняла она коллегам. Так интересно пожить среди них, в их доме. Утром вместе попить кофе. А потом поехать по гостям или разным красивым местечкам. И в ресторан запросто!

Париж хорошо, но вы знаете как там интересно и красиво везде. Улочки, цветы, люди. Красота на каждом километре!

– Ну, у нее свой интерес, там Арно! – сказала, ухмыльнувшись, Валя. – Любовь! – Я бы тоже поехала! Французский поцелуй!!! – снова ухмыльнулась она и закатила глаза.

Валя была знаток в любви. И Лариса прислушалась к этой фразе – французский поцелуй!

– Да!? – задумалась Лариса. Может быть, я что-то прозевала? Я не знаю что такое «французский поцелуй», позор!

С подарками Лариса справилась. Никто не был забыт. А Аля особенно! Его ждали три пожарные машины, он их коллекционировал. Льняные скатерти, водка, хрусталь, шоколад и еще много всего. И обошлось это в триста долларов. В дополнение в подарки попали картины маслом, которые нарисовала ее дочь Света.

Ларису еще продолжал мучить вопрос, вернее ее встреча с Николь. Она не знала, как сможет посмотреть ей в глаза. Делать вид, что ничего не произошло? Конечно, это было бы правильным, если тот случай так и остался ее надуманными страхами.

– А если она просто будет молчать из вежливости, чтобы не ссориться с Аней? То я буду выглядеть наглой врушкой?

Но, чемоданы были уложены и ждали вояжа в углу комнаты. А настроение Ларисы было приподнятым уже во время подготовки к поездке. Ведь ожидание это также приятно, как и осуществление.

Кто был в Шереметьево, знает, что приятное волнение начинается даже при входе в аэропорт. Потому что каждая секунда, делает тебя на метр ближе к цели. Ты уже идешь в Париж, просто с разной скоростью, то ногами по аэропорту, а то на крыльях самолета в удобном кресле у иллюминатора. Что уж говорить о мыслях, которые заполняют голову, они перемещают тебя туда за секунду, даже если ты еще не сел в самолет.

Да еще толпа! Радостные люди, ожидающие приятные встречи, радостные хлопоты, и начало путешествия. Вот все это, уже праздник. Потому что ты уже не здесь, ты уже минута за минутой движешься туда!

– Завтра я уже буду лететь в самолете, – мечтательно думала Лариса. – Позавтракаю в Москве, а пообедаю, где-нибудь посередине между Парижем и Домбалем. Неужели это так близко?!

– А потом! Потом мы поедем в дом Аля на Средиземном море! И я буду купаться, гулять по набережной...

– А в машине с ветерком вдоль берега? Неплохо? – шепнул ей внутренний голос.

– И прогулка по Ницце, и может быть в Монте-Карло? Снова буду слушать музыку, гулять по городу, ездить с друзьями по окрестностям! Красота! Целый месяц! Я еду в гости. Во Францию, да еще в 2000-й год! О, Господи, опять я воспеваю круглые даты! – оборвала она себя.

Слишком многих не досчитались и семья Николь, и семья Ларисы. Она снова вспомнила тот восьмидесятый, когда они еще все вместе праздновали новый год и представляли, каким будет двухтысячный.

– Мы пьем ваш коньяк Наполеон, – писали они в Париж, поздравляя Арно и Николь с Новым годом.

– А мы пьем вашу водку, – отвечали они. И это было очень приятно. Всего-то пару слов, но они сближали. Может быть с того момента Лариса испытывала симпатии и самые дружеские чувства именно к этой паре.

Глава вторая

Одна секунда, и Лариса прошла контроль, даже этого не заметив. Идя к залу встречающих, она радовалась, что сейчас увидит Арно!

Но, ее встречали только Аня и Николь!

– Арно не приехал, – немного разочаровалась Лариса. – Ну и ладно, – успокоила она себя. – Это даже все упрощает. Нет соблазна. И переживать не о чем. В принципе, что было-то? Да ничего! Прогулки, легкий флирт, и все! Главное я во Франции!

И Ларисе стало даже легче, а зуд возможных угрызений совести, которые вполне могли бы возникнуть при другом раскладе, растаял. Начни Арно снова свои ухаживания, Лариса могла и не сдержаться. И к чему бы это могло привести?!

– Было и было, но теперь нет! Я люблю Аню и Николь, и максимум внимания принадлежит им, – решила Лариса.

Июль сверкал солнцем! Автомобиль, как тогда, ехал мимо золотых полей и милых французских городков, над которыми летали беззаботные облака.

– Месяц, это так мало, – думала Лариса, глядя на это чудо, ведь ей хотелось объять необъятное. Ей хотелось многое увидеть и прочувствовать. И так наесться Францией, чтобы возвращаться домой без сожаления.

Сегодня был день, когда все еще только начиналось, и было лишь поездкой от Аэропорта до дома Ани. Это радовало Ларису, потому что это была только увертюра к главной опере «Отпуск во Франции»

– И первый день приезда не кончился еще! Впереди поездка в три часа по Франции, потом праздничный стол, гости, воспоминания, вкуснятина!

Лариса дала себе слово, что не будет хотеть спать и использует эту увертюру по полной до двенадцати или часу ночи. Чтобы упиться сегодняшним днем!

Она смотрела в окно и старалась узнать места, по которым они ехали в первый раз. И прибывала в легком ажурном настроении.

Но, ехали они уже что-то очень долго, а Домбаль и Сан-Николя не появлялись. Лариса хотела просмаковать этот момент, когда вдруг перед глазами вырастают стены собора, а потом мостик с петуниями и...

Но, места были незнакомые. Лариса заметила, что и Николь непонимающе смотрит на дорогу. Она кружила на одном и том же месте, явно не понимая, куда ехать!

Лариса, наблюдая за ее потугами, прикинула по солнцу.

– От Парижа Домбаль четко на восток. Солнце в данный момент клонится к западу, так что можно легко определить направление! На восток!

Но, это было легко, когда еще не привык к плодам европейского сервиса. А твои жизненные системы, позволяющие выплывать из трудностей жизни, действуют

У Николь эти ресурсы были в отключке. Она надеялась только на указатели. А указатели там были устроены так, что если ты выехал из Парижа и удаляешься от него, то видишь перед собой стрелку, которая показывает Париж, по ходу вашего движения! Ларисе это было не понятно, как ехать одновременно ОТ и в направлении К!?

Николь плутала еще долго, потому что Лариса не могла внятно выложить ей свои соображения, и положила на совет – «Не учи ученого». И в результате, поплутав по дорогам и поворотам, они, все-таки, въехали на территорию Домбаля! Но, на 3 часа позже и совсем с другой стороны!

– И снова дом Ани, ее кухня, старая лестница и моя широкая кроватка! – подумала Лариса, вытаскивая чемоданы из багажника. Она представляла, что на нее уже смотрят из окошка гости, и может Арно? И подготовила улыбку для встречи.

Глава третья

Но, дом был пустой! Никто не суеился на кухне. Лариса постаралась спрятать свое разочарование. Но, нехорошие мысли закрались ей в голову.

– Почему? Это бойкот?! – в голове у нее снова ожили те неприятные картины.

Она представила, как будет жить здесь целый месяц в атмосфере общего презрения. И месяц жизни во Франции ей снова показался ее ошибкой.

Ситуацию немного смягчил Аля с семьей. Сабин щебетала и пила кофе, а дети в это время рассматривали подарки. Лариса поговорила с Аля о том-о сем, помня, что впереди Канны и с удовольствием вручила ему мешок сувениров из Москвы.

– Хоть этот на моей стороне, – подумала она.

На этом день закончился! Ни шукрута, ни шампанского, ни веселой встречи!

Если бы не усталость, Лариса не уснула бы от пожирающих ее мыслей. Потом, вспомнив любезную Николь, которая, поехала ее встречать. Их общение в ресторане, по дороге. Она подумала, что утро вечера мудренее. Так учила в детстве ее мама. И это работало. Она немного успокоилась и заснула.

Утром ее снова ждали запах свежих булочек, кофе и кухонька Ани, в которую она спустилась по той самой скрипучей лестнице.

– Странно! – подумала она, впитывая в себя ожившие здесь ощущения. – Как будто не прошло два года! Как будто не было расстояний в три с половиной тысячи километров. Как будто я мгновенно перенеслась в параллельный мир, который существует независимо от моего московского мира.

Лариса знала в этом доме все, и помнила все до мелочей. И с удовольствием взяла в руки круассан и отхлебнула кофе.

Утро было дождливое. И Аня сказала так, как будто впереди у них было много-много дней, и потерять парочку троечку из-за дождя – пустяк!

– Сегодня никуда не пойдем, сегодня плохая погода. Николь утомилась дюжа. Спать.

Она уселась на кресло, положив ноги на табуретку, и стала смотреть телевизор.

– А что Арно? – спросила Лариса, как можно безразличнее, присаживаясь рядом.

– Арно дюжа болел. Думали, умереть. Очень не хорошо. Без сознания был.

– Как, чуть не умер?! И почему мне ничего не написали? – удивилась Лариса.

– Не знаю. Сидел дома, температура дюже большая, голова болела. Потом опиталь. Похудел.

Аня говорила об этом спокойным без эмоций голосом. Как о малозначительной новости. Ее лицо почему-то никогда не изображало эмоции. Подслеповатые глаза всегда глядели через огромные стекла очков в никуда, и лицо было такое же, как если бы она просто вспоминала покупку в магазине.

– Да, да! – вспомнила Лариса, как Николь по дороге, когда они зашли в ресторан, рассказывала: «Арно болеть, пиво нет, водка нет. Шоколад нет».

– А где же он сейчас? – с тревогой спросила Лариса.

– На работе. Еще немножко. А потом будет ваканс. Поедем Норманди.

– А в Канны? – чувствуя неладное, спросила Лариса.

– В Канн не поедем. Аля сдал дом в Канн мужику. Жалко терять, много денег. У него двое детей! Тяжело! В Норманди тоже хорошо.

– Какой еще Норманди?! – возмутилась в душе Лариса. Она не хотела в Норманди! Она хотела, и просто мечтала в Канны! И отпуск взяла специально в июле, чтобы купаться в море. Свою дачу из-за этого забросила!

– Да, Канны тюкнулись! – возмутился тихо внутренний голос. – А мы-то! Кучу подарков ему привезла, дорогие пожарные машины, коллекционные! Сколько их искали! И ведь взял все с удовольствием. А Канн-нет! – передразнил он Аню.

– Там тоже море будет. Увидишь, – сказала Аня, видно догадываясь о чувствах Ларисы, или, оттого, что на ее лице проступило горе.

Лариса глотнула кофе и задумалась. Она впала в еще большую тоску! Все как-то шло не так! И видеть ее никто не хотел, и мечты ее оказались напрасными!

– И Арно? Мог бы и зайти поздороваться. – Неужели я так ему безразлична? Даже просто как гость!

– Вряд ли, – глубокомысленно произнес внутренний голос. – Я думаю, что он так сильно заболел, потому что переживал о том случае, о том, что ты далеко. Мучился и заболел. Все болезни от нервов! Придет, просто он сейчас на работе. Ставь себя на место другого и будет все понятнее.

– Скорее бы он пришел, я бы его успокоила. Арнулька, приходи скорее! – взмолилась она в душе.

Глава четвертая

Но, дождь не кончался, на следующий день, он снова лил. Лариса и Аня сидели в доме. Лариса, глядя в окно, смаковала эти слова: «Увидишь море!» Ей представлялось, что она увидит его в щелку. Так скромно о нем было сказано.

– Сегодня никуда не пойдем. Дождь, – снова сказала Аня, устраиваясь на кресле.

Эта фраза! Лариса уже боялась ее. Она задыхалась от бездействия. От одиночества, от того, что время так бесславно идет. И уже рыдала в душе. Дни шли, и ей казалось, что уже прошла половина отпуска. Самый жаркий месяц и дождь, дождь, дождь!

– А где Ивет? – спросила она Аню, стараясь выяснить это безразличие друзей.

– Ивет спит дужа много, – уклончиво ответила Аня.

Все вопросы про Ивет, кончались отговоркой – спать.

– Что-то тут не так! Я и в прошлый раз заметила, что Ивет любитель выпить. Какие-то маленькие черточки женщины – алкоголика были в ее лице. Но, как же надо пить, чтобы не придти и поздороваться?

– Я гулять, – сказала решительно Лариса. И вышла в дождь!

– Возьми зонт, – крикнула ей в след Аня.

Лариса шла под зонтом, по знакомому маршруту обходя все магазины, и чувствовала себя до тошноты одиноко. Тем более, что рядом, совсем рядом был дом Кристиана и Арно. Они рядом, но пойти туда без приглашения, бррр! Нет, на это Лариса не решилась бы.

В супермаркете, который был через дорогу, она купила себе симпатичный блокнот и ручку. И решила, что будет писать дневник.

Из дневника

Скучно. Сижусь с Аней в доме. Прошел день, но никого еще не видела. Только Аля и Сабин. Хотела поехать в Нанси, но не представляю, как это можно сделать. Они меня возили на машине. А как поехать одной? Аня – против, говорит, что я не знаю языка и заблужусь.

– Нет, нет и нет! – мне нравится, как она произносит эту фразу. И категорично и смешно. – Скоро Арно ваканс. Будем гулять.

Ваканс! А когда он будет? Об этом Аня не говорит. Из нее вообще сложно получить больше информации, чем она сама это хочет. С лишних вопросов у нее вдруг начинается глухота. Она смотрит своими огромными очками вдаль, неопределенно улыбается и молчит.

Да, «ваканс» не приближается, и уже прошло два дня! Обед, ужин, дождь, улица, магазины. И так снова.

Привезенные подарки кучей лежат в углу. Аня решила, что отдавать их надо по мере приглашения в гости. Но, приглашения нет.

Александр с Рашель поженились две недели назад. Жаль я не успела на их свадьбу. Интересно было бы посмотреть. Живут в Анином доме. На втором этаже. И она жалуется, что к ней совсем не заходят.

Вчера она махнула рукой и сказала, – пойдем. Мы пришли в помещение Александра и Рашель. Рашель сидела на полу и протирала вымытые бокалы. Она даже не поднялась с пола и поговорила с нами, не прекращая свою работу. На том и кончилось. Ни кофе, ни сахара.

Сегодня, Аня видя, что мне скучно, сказала, глядя в телевизор: «А ты сходи к Аля».

К Аля мне не хотелось, но Аня повторила предложение. И я пошла.

Сабин стояла на площадке лестницы и, увидев меня, стала что-то бурчать под нос. С моим французским, разобрать это бурчание было сложно. Куда чего делось. Когда приходит к Ане, то веселая, щебечет, кофе пьет. Я уж не говорю о мешке отборных сувениров, которые она получила вчера. Сегодня ни улыбки, ни предложения войти. Я помялась и, сделав вид, что пришла поздороваться, ушла.

– Не нужна я тут никому. Все сами по себе, и никого ничего не интересует. Тем более, никто не собирается тратить лишние центы на кофе для гостя, даже без сахара!

Об этом Лариса много слышала, и про то, что французы самые жадные тоже.

– Но, не до такой же степени! И неужели им не интересно поговорить, пообщаться с людьми из другой страны? – думала она.

Она посмотрела все фотографии, про маленького Арно, про концлагерь, про то, какая молодая и красивая была Аня.

Она стояла под пальмой в голубых шортах с красивыми ногами и соблазнительной грудью. Рядом стоял муж черненький, кудрявый, похожий на Жафре в Анжелике.

– А ты знаешь, мне ведь в детстве нагадала цыганка, – сказала Аня. – Табор проходил мимо дома, и попросили молока для ребенка. Я вынесла и молока и хлеба и сало. У нас до войны много всего было! Полон буфет! Одна мне и говорит, – давай я тебе погадаю. Взяла мою руку.

«Уедешь ты отсюда в далекие края, смерти много будет, неволя будет, есть нечего будет. Но, потом мужа там найдешь хорошего. Черненький такой, четыре сына у вас будет. Хорошо, богато жить будешь. Счастливая ты. И долго проживешь, до ста лет!»

Я конечно с девочками посмеялась.

– Какая неволя, какие страны чуждадельные? И до ста лет не доживу, – махнула я рукой.

– А вот вспомнишь меня, – сказала цыганка.»

А потом война началась. Тетка, с которой я жила померла. И осталась я одна. А тут немцы пришли, и стали молодых на работу в Германию гнать. Страшно было, а подруга говорит, ничего, может там лучше будет. Там, хоть, войны нет.

И стали мы работать на немецком заводе, патроны делали. На нас хозяин орет, пугает расстрелом: «Арбайтен, арбайтен, нихт ессен!». А нам есть хочется, что там брюква на воде и все! Не все выдержали. Умирили, болели, их потом куда-то увозили. Но я выдержала.

Потом нас отдали другому хозяину, он добрее был, да и война уже к их границам приближалась. Здесь нам и поесть давали, и даже в воскресенье разрешали в город сходить и танцы устраивали. Вот я там и познакомилась с Армандом. Там французы тоже работали. А жили-то как? В сараях на нарах. Матрасы из соломы. Подушки тоже

И получается, цыганка всю правду сказала. Вот только до ста не доживу, махнула она рукой. Еще лет пять может.

– Мне тоже снился сон, на Новый год, – подумала Лариса. Вещий! Я встретила Арно, он даже имя свое сказал. А ведь это было в мои шестнадцать! Я тогда и Аню то еще не знала. И потом когда увидела Арно – и усы такие же, и форма жандарма, и имя! Мистика!

– И гадалка в Ялте мне сказала, что мужчина с цифрой 53 очень любит меня и любовь будет большая, а уж, сколько она продлится, она не знает. Это она увидела на кофе. И Арно тогда как раз 53 было!

Может и мне поверить во все это? Но, тогда впереди все будет хорошо? Тогда почему сейчас так плохо?!

Когда пошел третий день ее пребывания во Франции, Лариса стала впадать в отчаяние. Она сделала несколько записей в дневнике и стала смотреть сериал про путешествие на пароходе. Они с Аней сидели в креслах, и Лариса тупо смотрела в экран, а Аня спала, иногда просыпаясь, и делала вид, что смотрит.

Фильм был довольно интересный, годов шестидесятых, По палубе ходили красивые дамы, превосходный капитан, конечно, влюбился в героиню. Круглые столы в ресторане корабля, красивые дамы в вечерних платьях, белый костюм капитана. Музыка... Сюжет уже начал заинтересовывать Ларису.... И тут открылась дверь.

– Бон Жур! – услышала Лариса, обернувшись на скрипнувшую дверь.

– Арно?!

Он стоял в дверях и видно колебался, как ему вести себя дальше.

Но, Лариса то не могла сдерживать радость, она подскочила как на пружине, правда, в душе. Но, постаралась остановить тот восторг, который восторгал ее сердце. Лариса, позволила себе медлительность. Арно был в трех шагах от нее и не успел бы исчезнуть! Но, взгляд ее не смог скрыть радости.

Арно стоял в дверях, с ничего не значащим взглядом. Лариса подошла к нему и, обняв, сказала счастливым голосом, – бонжур, Арно! Она уловила, что настроение его улучшилось! Незаметно, или вернее, заметно, только для нее! Взгляд его потеплел!

Лариса отметила, как изменился Арно. Он был худой и бледный. И какой-то медленный. Она наслаждалась, пока Арно пил кофе. Она не отрывала от него глаз, хоть и не замечала этого. Потому что, Арно для нее был магнит, и она не могла оторваться от него, не приложив дополнительных усилий воли. Он притягивал ее, как вампир притягивает свою жертву. Лариса ликовала в душе, потому что видела, что Арно тоже чувствует радость, хоть и скрытую. Может быть, от Ани, но не от нее!

Кофе закончилось, и Арно поехал на работу, он посидел только двадцать минут, но это ничего не значило. Лариса чувствовала, что тоска ее кончилась и все теперь будет хорошо. Она была в этом уверена. Ведь Арно пришел!

– Дюже болеет. Яму тяжело! – сказала Аня.

– Ему уже лучше, – улыбнувшись внутри себя, сказала Лариса.

– Ты думаешь? Почему ты так думаешь?

– Я его поцеловала, поговорила, ему приятно.

Видно было, что Аня удивилась словам Ларисы.

– Сегодня никуда не пойдем. Сегодня дождь. И Аня снова устроилась на кресле и пригласила на другое Ларису.

Но, теперь Лариса смотрела фильм с удовольствием! Вернее ничего не понимала в сюжете. Потому что думала о нем, об Арно. И в душе ее тоска сменилась небольшой дрожью возбуждения и радости. Волны, которые он поднял в ее душе, и продолжали бушевать, даже по мере его удаления на автомобиле от города. Это был мощный магнит! И к тому же, Аня дала ей мороженое с вишнями, и это было очень вкусно!

Глава пятая

И этой радости от встречи ей хватило... до завтра! Но наступило 11 часов, 12, Арно не шел!

За окном был длинный-длинный дождь, и вечно-серое небо с тяжелыми нависшими тучами. И все было по-старому. Дом снова казался клеткой, и это ограниченное пространство давило. А к восторгам и радостям вчерашнего дня, снова пришло сомнение и смятение.

– А вдруг он больше не придет, или появится через неделю?! – ужасалась она.

Ей было жаль каждого дня, каждой минуты, бесполезно прожитых в доме Ани. Чтобы хоть как-то оправдать это ничегонеделанье, она ловила и складывала в копилку, увиденного, мелоч: вкус мороженого, новые фильмы, новые телепередачи, характеры членов семьи Аля, рассказы Ани.

Но, это не очень радовало, ведь в душе ей хотелось быть рядом с Арно и, как ни странно, с Николь! С ними ей было хорошо, даже если бы не было ухаживаний, а просто вежливость и дружеские чувства. Ей не хватало этих двух. Именно их.

А что это было? Родственность душ? Или в прошлой жизни они встречались, а теперь интуитивно радовались друг-другу, хоть и не помнили тех событий? Хоть и были треугольником! Это было странно.

И тут раздались долгожданные слова, они пролились как елей:

«Сегодня обедаем у Николь».

Аня произнесла их так, просто, без особой значимости, глядя в телевизор.

– Аня, и ты держала эту новость и не говорила мне?! – обалдела в душе Лариса. – Когда же она об этом узнала? Вчера, конечно, когда приходил Арно. Потому что больше звонков и посетителей не было. И, со вчера, она молчала!? А я, почти что, сгрызла себя, и осталось только чуточку! Чтобы совсем не умереть!

Настроение Ларисы взорвалось и поднялось снова на вчерашнюю высоту.

Только дорога к дому Арно и Николь уже была путешествием для Ларисы. Ведь это была Франция, ее воздух, ее город и ее аура. Она наслаждалась видом улицы, прохожих, садилов и цветов в них. Заглянула через забор в знакомый прудик, в котором жили лягушки и, с удовольствием, посчитала их. Их было восемь.

И, наконец, вокруг было лето! Солнце опять светило, а веселые облачка легко плыли в голубом небе. Дождя и тех отвратительных тоскливых дней, как и не было!

Знакомая дверь. Зазвенел колокольчик. И Лариса снова попала в тот дом, который так поразил ее тогда. В дом, который она покинула в день рождения Николь с камнем на душе.

За обедом она ловила малейшие признаки неоднозначного отношения к ней со стороны Николь, но все было прекрасно. Вкусный обед, чудесное вино, беседа, и коронный пирог со свежими фруктами из сада на десерт.

И Лариса успокоилась, камень, лежавший на душе, был сброшен.

Теперь в ее душе был рай, независимо от того, что Арно был вежлив, предупредителен, но почти холоден. Ни тайного прикосновения к руке, ни взгляда, ни улыбки. Гостеприимный хозяин и только. Но, даже это не испортило Ларисе настроения. Это, наоборот, давало ей спокойствие и уверенность. Это связывало ей руки и ее порывы. И даже больше, самое главное для нее было одно лишь присутствие рядом с ним.

То, что произошло дальше, удивило ее, и одновременно дало повод для новых размышлений.

– Поедете с Арно в горы за эскарго. Сейчас я тебе принесу сапоги и костюм, – вдруг сказала Николь.

– За улитками?! Лицо Ларисы выразило удивление. Вдвоем? – удивилась она в душе. – Ну и кто после этого будет виноват?

– Езжайте, езжайте, – проворковала Аня с безразличным лицом, подперев рукой щеку и глядя в окно.

Это уже было сверх ожиданий Ларисы. День продолжался и так интересно!

Конечно, в тайне, после клятвенных обещаний самой себе, что больше ни-ни, она мечтала снова ощутить, что нужна Арно. Ведь об этом она думала два года! Она была уверена, что в лесу, когда они останутся одни, вся его напускная холодность сразу улетучится.

– Ведь он думает и хочет то же самое, что и я, – была уверена она.

Машина тронулась, и всю дорогу, хотя это было уже минут десять, они ехали молча!

Арно не бросился к ней с поцелуями, с рассказом о том, как он ждал ее, как переживал. Арно продолжал оставаться вежливым и все!

– А я то, чуть не бросилась к нему в объятия первой, – ужаснулась Лариса. – Руки по швам! – усмехнулась она в душе. И стала смотреть в окно.

В лесу Арно шагал один, метрах в десяти. Он был сам по себе. Хуже, чем чужой. Ларисе было все это странно и грустно, но она постаралась найти в этом логику.

– Что было, то кончилось. Ведь прошло два года!

Лариса, где-то расплывчато, как в тумане чувствовала, что могло происходить после ее отъезда. Не всегда, но частенько, когда Арно попадался Николь под руку, она, конечно же, колола его своими едкими замечаниями. Лариса даже видела ее жесты, ее лицо. И Лицо Арно, который, в душе переваривает все это, потом делает круглые глаза и говорит: «Но!»

Она видела это каким-то шестым чувством. Это же чувство говорило ей о шуточках Ивет. Обсуждение этого вопроса Сабин, и глубокомысленные ответы Ани.

Наверняка все это было. Ведь не заметить особое отношение Арно к госте было нельзя. А толковать это можно было по-всякому.

– Это мы, как дураки, радовались друг-другу, и ничего не замечали. Вот и результат. – Слава богу, еще занимаются мной! Вывели на прогулку, – грустно усмехнулась Лариса.

– Прискорбно, но пока не поздно, нужно взять себя в руки и не раскрывать роток на чужой кусок. Так будет легче. И не давать больше повода для языков.

Конечно, она немного попеняла себя за радость и надежды, которые возникли у нее в тот приход Арно к Ане.

Но, навязчивой она никогда не была. Это ей было унижительно. Она могла любить, только если любят ее.

– И так было! Или я ошибалась? – задала она себе вопрос.

– Да он любил! – воскликнул внутренний голос. – Вспомни, как все твои желания воплощались тогда. Захотела цветок, а он уже сорвал, захотела побродить по городу, он с тобой бродит. Неловко сидеть за столом с людьми, язык которых ты не освоила, и чувствовать себя лишней, он тебя спасал, и оказывал столько внимания и поддержки, что в душе становилось тепло и солнечно.

– Да, было именно так. Тем более странно, что он даже не говорит со мной сейчас, когда никого рядом нет! Как то все не сходится! – вздохнула Лариса, смотря под ноги и выглядывая улиток.

Они вернулись в дом с сотней моллюсков.

Николь явно была довольна их количеством, она по-хозяйски взяла трофей, и пошла проводить технологический процесс. А по нему, эти несчастные должны были просидеть в боль-

шой кастрюле несколько дней голодными. А уже потом наступал их час! Потом намечался обед с приглашением всех тех, кто был в первый раз на встрече Ларисы.

Николь излучала спокойствие и этим показывала свое превосходство. Она жена, а Лариса никто!

Она уже привыкла к тому, что Арно всегда в компании дам, и даже бывало, выделял какую-нибудь одну.

– Ну и что? Живет то он со мной! – думала Николь, хотя частенько это скребло ее душу. И все же дамы уходили, а он оставался с ней. А Лариса, и подавно, живет так далеко, и потерпеть ее можно эти дни. Тем более, что Николь тоже испытывала симпатию к Ларисе, но посягать на ее собственность она, конечно, не приветствовала, и была на стороже, как ей казалось.

И Лариса с Аней ушли, а Арно и Николь остались. В своем доме. В своей, привычной обстановке. И Николь стало совсем спокойно.

Глава шестая

До обеда с улитками оставалось три дня. И Лариса смирилась, и приготовилась к ритму редких встреч.

Но Арно пришел!

– Миленький Арно! Мне только тебя и не хватало! Как мне с тобой сразу уютно и спокойно! – запричитала она в душе.

Арно по обычаю поцеловал ее два раза и потихоньку прижал к себе. Лариса очень даже заметила этот жест. Это было так же, как там, в парке.

– Так бы и не отлипать! – подумала она. А сомнения и тоскливые мысли улетучилось, как облачко и она о них уже не вспоминала.

Арно сидел и пил кофе, а Лариса смотрела на него и думала, – пей медленно-медленно и оставайся с нами подольше.

И Арно пил и сидел. И счастье вместе с ним прилетело, как на воздушном шарике. И изменило все. Потому что, все после этого пошло по течению.

Они с Аней ужинали у Арно и Николь. И это не все! Николь оставила Ларису ночевать в их доме!

Боже, как же этот дом нравился Ларисе! Это был какой-то особый мир, особое пространство, удобное, многообразное, приятное глазу. Оно, это пространство рождало легкость в душе и удовлетворение.

Лариса видела дома братьев Арно, они были безликие и пустые. У Ани дом был наполнен чужими мыслями желаниями и памятью, в которой не было Ларисы. Но, он был теплее остальных. Из всего этого дома, ей нравилась только старая, скрипучая лестница, по которой она спускалась каждое утро.

Здесь же, ей нравился каждый уголок, и этот мир принял ее, и окружил своей благожелательной аурой, и, как мог, старался стать для нее приятным.

Одно ее удивляло и огорчало. Она очень хорошо относилась к Николь. Она любила ее. И называла в душе «матушка Николь», уж очень она была хозяйственная, внимательная и широкая в своей располневшей фигуре, что продолжала казаться Ларисе гораздо старше нее самой. И ей совсем не хотелось огорчать ее и предавать ее доверие. Она этого не заслужила.

Получался очень странный треугольник. Хотя, впрочем, ничего еще и не было. Но, ведь грех начинается с мыслей. А мысли у Ларисы иногда были и греховными.

Машину Арно остановил недалеко от собора. Он предложил ей прогулку по Сан-Николя. По узким улочкам старинного города, ширина которых способствовала сближению, поэтому, они шли уже совсем рядом. Все ближе и ближе.

С каждой секундой, с каждым словом, уверенность Ларисы в том, что она Арно не безразлична, крепили в ней.

– Сейчас поцелует, точно поцелует, – думала она.

Но, Арно не делал такой попытки. Лариса не могла понять почему? Она же чувствовала, что он с удовольствием ищет общения с ней, что он не сторонится ее, как в лесу, что он принадлежит ей, как тогда два года назад! И от этого, она даже не побоялась задать ему вопрос.

– А почему ты меня не целуешь?

Арно поднял голову и, с удивлением, посмотрел на Ларису. Он медленно обнял ее, и все стало, как тогда в парке! Сильные руки прижали ее к себе, не просто для дружеского поцелуя, а как любимого человека, и поцелуй, пока еще робкий, открыл счет.

– Ну, теперь все! – восторжествовал внутренний голос. – Теперь все, как и раньше. Лед растаял окончательно, и появилась не только зеленая травка, но и первые одуванчики!

– Я боялся, ты сделаешь вот так! – Арно показал рукой по лицу. – Ты так холодно со мной попрощалась, что я думал, что это конец. И места себе не находил все эти дни. Ты думала обо мне? – спросил Арно, прокручивая в голове эти два года, сомнения, которые жили в его голове, теперь понимая всю ненужность этих сомнений.

– Конечно! Я тряслась весь год! Я переживала! Как все узнают, что мы с тобой целовались тогда. И расскажут Николь!

– Но, – Арно сделал круглые глаза. – Никто не рассказал.

– Я думала камрад... Он видел и расскажет. Скандал!!!

Они бормотали еще что-то по поводу этих двух лет и того злополучного вечера.

– Арно дурак, – сказал Арно. – Я думал, что ты меня не любишь. А ты переживала...

– Жизнь-то коротка, и потерять два года это непростительно! – подумал он. Ему хотелось, ему было необходимо быть с Ларисой. И в эту минуту он снова забыл о Николь. С Ларисой он почти летал, он бушевал внутри себя, он радовался тому, что не имел всю свою женатую жизнь, и дождался сейчас, когда уже молодость ушла.

Он жил с Николь и ему казалось, что семейная жизнь такая и должна быть. Да у него было все и прекрасный дом, и счет в банке и хорошая хозяйка Николь. И их семья всегда была образцом для других, а сам Арно, почти святым семьянином. Да и он сам был доволен всем.

И только теперь он понял, чего не было в его жизни. У него не было любви! У него не было женщины, с которой ему было бы хорошо каждый день.

А теперь она у него была. И отказаться от этого он не мог! Он любил Ларису, он не хотел расставаться с ней никогда.

Они шли уже прижавшись друг к другу по каменным узким и извилистым улочкам Сан Николя. И от этого им было хорошо. Им было хорошо, оттого, что они были снова вместе.

Собор, витражи, скульптуры.

– Здесь была Жан де Арк! – показал Арно на статую Жанны. – Это очень историческое место!

Лариса не знала этого, и это известие очень удивило и восхитило ее. Ходить по следам Жанны д Арк?!

– Может быть, ее тень и сейчас навещает эти места? – подумала Лариса. – И завидует, глядя на нас, тому, что мы можем жить, любить. Тому, что все это у нее кончилось так рано! – Лариса кожей почувствовала жалость к этой молодой девушке.

Они бродили по тому самому собору, который так поразил ее в первый приезд. И ее радость усиливалась, потому что с ней рядом был Арно. Его присутствие усиливало краски, восторги и спокойствие. Да с Арно ей было спокойно, как будто, она искала потерянную вещь и нашла.

Спокойствие нашло на нее, когда она увидела его на вечере в честь ее приезда через двадцать лет после знакомства. И уж совсем ощутила это самое спокойствие, когда он прижал ее к себе тогда в парке. И это ощущение не давало ей забыть Арно и сомневаться в том, что он ее, даже если притворяется холодным. Она понимала, что на все могли быть свои причины.

– Здесь Жанна слушала молитву, советовалась со святым отцом. Отсюда она ушла в поход. Мы еще поедem, где Жан де Арк родилась, – прервал Арно мысли Ларисы. И было странно, как Лариса понимает Арно, ведь они говорят на разных языках.

В этот день после их возвращения и обеда, Аню отвезли в ее дом, а Лариса снова осталась с Николь. Они сидели в гостиной, смотря телевизор. Арно же, в 9 часов, одел свой махровый халатик. Помылся в ванной и с милой улыбкой ушел спать.

– Боне нюи!

– Боне Нюи! – ответила Лариса.

И она уловила его, незаметную для Николь, улыбку, и его слова: «До завтра, мон амур!» Ведь у них была общая тайна.

И все же, оставшись с Николь вдвоем, Лариса испытала облегчение. Не нужно было притворяться, следить за своими действиями. Можно было спокойно сесть у телевизора и наслаждаться вечером.

– Людмила хочешь чай? – спросила Николь. Она старалась изучать язык и даже решала кроссворды на русском. Это была очень умная женщина. Лариса восхищалась ею.

Николь все время что-нибудь мастерила. Сейчас она была увлечена вязанием. Кружевные кофточки из ириса. Как ловко получалось у нее. Быстро, точно и красиво.

Николь дала Ларисе крючок и нитки, и они, словно две подруги, сидели, вязали и смотрели телевизор.

А по телевизору звучала музыка. Передача называлась музыкальный магазин. Джо Доссен, и Джонни Холидей, Клод Франсуа и все, все, все, в разные годы своего творчества. Лариса не могла оторваться, и так они просидели до трех часов. Николь с литровым бокалом холодной жижи с молоком, и Лариса с очередной горячей кружечкой хорошо заваренного чая.

– Нет, не понимают они, что такое чай, поэтому и не пьют! – усмехнулась она в душе, положив к уже открытым фантикам еще один, с названием Мишка на севере.

Потом, с удовольствием растянувшись на постели, она дышала всевозможными запахами травы, хвои, роз и какой-то совсем другой свежести, чем в Москве или на даче. Здесь запахи были сильнее, обволаживающее и гипнотизировали.

Окно ее было открыто, и лежа в постели, можно было видеть звезды, и летающих в темноте сада летучих мышей. Лариса подошла к окну и постаралась запомнить это небо, это созвездие Ориона, и эти запахи.

Сейчас, когда все, наконец-то, стало таким, как мечтала Лариса, и даже лучше, чем она могла мечтать, она лежала и с ужасом думала, что все могло кончиться, если бы Арно не вырвался из болезни. Два года их глупости стоили бы им непоправимого.

Два года! А за это время они могли уже и встретиться и сказать друг другу главное и побыть счастливыми. Да и самой болезни могло не быть!

Это ужасно узнать о том, что человек ушел, а ты не успел сказать ему, что его любят. И кончилось бы все на плохой ноте. И у меня осталось бы куча вопросов и обид. Если бы...

– Спи, – посоветовал внутренний голос. – К чему себя пугать?! Ведь сейчас все хорошо!

И Лариса заснула, напоследок, думая и обещая, – я буду тебя ласкать и любить, Арно. Ты выздоровеешь и будешь с нами долго. Со мной и Николь. Это нужно нам обоим. Вот в этом и кроется что-то необычное и необъяснимое. Треугольник равносторонний. Как ни поверни, основание дает силы двум другим сторонам и все трое зависят друг от друга одинаково!

– Если основание я? Мне одинаково нужны они оба, и они оба зависят от меня.

– Если основание Арно? Мы с Николь вместе зависим от его отношения к нам. Мы оба любим его.

– А если основание Николь? Она зависит от нас двоих, и сдерживает наше сближение.

Как ни поверни! – удивилась Лариса своему открытию. Она улыбнулась и заснула.

Глава седьмая

– Какой сегодня день? – спросила Николь у Ани.

– Вторник, – ответила Лариса.

Николь и Аня переглянулись.

– Лариса, с тобой нужно быть осторожней! Ты понимаешь французский?

– Немножко. Это же так понятно. Какой день? Вторник. Это я выучила.

Ларисе стало, к ее же удивлению, радостно. Она уже реагировала на их речь, спокойнее. И теперь эти непонятные скопища звуков, стали для нее определенными понятиями.

– Да она так, если поживет здесь месяца три, уже говорить будет, – обрадовался Арно.

А Лариса подумала, – никогда не нужно думать, что все поздно и откладывать на завтра. Как я. Учила бы язык, уже за два года знала бы его!

– Роз-Мари пригласила нас послезавтра к ним на обед, – сообщила Аня.

– О, не говорите мне о Роз-Мари! – взъерошилась Николь. – Я не хочу слышать о ней. Я звонила Полю. Он пригласил нас к себе. Завтра все придут к нам на улиток, а послезавтра мы уже уедем в Арбо.

– Ну, хорошо, я откажусь, – согласилась Аня. – Они в пятницу уезжают в Южную Америку. Им еще лучше будет.

– Вот счастливая! – обалдела Лариса. – В Бразилию! А я так хотела посмотреть Рио де Жанейро, когда-нибудь? Но Арбо, так Арбо, – внутренне согласилась она. Ей нравилось ездить на машине. Теперь ей нравилось все.

– Но почему Николь так не любит Роз-Мари? – тихо спросила Лариса Аню.

– Не знаю, мне она нравится. Много работает. Живут и пусть живут. Я и всех люблю, махнула рукой Аня, так и не ответив на вопрос Ларисы.

Обед Лариса ждала без особого воодушевления или волнения. У нее теперь было все, что она хотела. Дружбы и общества Николь, Арно и Ани ей хватало вполне. Но, посмотреть на всех через два года, было интересно. А собрались все.

Катя, дочь Кристиана и Ивет, у которой Лариса останавливалась с Кристианом в Париже, сильно располнела и уже родила третьего ребенка, мальчика. Александр таскал его на руках и кормил из бутылочки. Это было отличительной чертой у французов, они любили детей, и мужчины выполняли все обязанности по уходу за малышом, наравне с женой.

Кристиан пробрался на кухню, пока никто не видит. Ему было мало аперитива, и Николь, зная его вкус, налила ему огромный бокал вина из коробки, приготовленной специально для него.

Сабин снова была разговорчивой, и с удовольствием пила аперитив, ела всякие тосты и беседовала в компании, заливаясь смехом, сопровождая это юморными жестами.

– Как так и надо, – думала Лариса. Когда к ней в гости – это настоящая бармалейка. Когда она в гостях, – то синюшный цыпленок в полете.

– Красивая девочка, – говорила она, любовно глядя на Летисию. – Теперь ей бы найти хорошего мальчика.

Летисия была рыжеволосой, с голубыми глазами, и приятной мордочкой. Наследие русских генов Ани, – подумала Лариса.

Николя же, наоборот, был вылитый Сабин, такой же худой с впалыми щеками, но при этом очень пухлыми губами, непонятно от кого доставшимися.

– Как симпатичный и богатенький Аля взял в жены такую страшилку? – думала Лариса, в ответ улыбаясь Сабин.

– Любовь, – отвечал Арно, когда Лариса задавала ему этот вопрос. Но это явно было отговоркой. Такого просто быть не могло! Но сама Сабин, ничего такого о себе не думала и чувствовала себя вполне комфортно.

Самой красивой в этом семейном клане Бенуа была Катя. Вот уж кто взял все самое красивое и от русских и от французов, – думала Лариса. Даже придраться не к чему! Хороша.

Серж с Роз Мари не появились, потому что Роз-Мари была не вхожа в этот дом.

Рашель помогала Николь, которая ловко расставляла приборы на столе и готовила барбекю в саду.

Ивет, очень мило одетая, с аппетитом курила сигарету и что-то вкладывала в мозг Арно. Ее огромные глаза лучились счастьем, и сейчас ее вид был гораздо лучше, чем в прошлом году. Единственно, пятно на щеке, тщательно замазанное кремом свидетельствовало о том, что недавно был бой.

– Бум, бум! – говорил, смеясь Арно, когда Лариса спрашивала его о Ивет.

– И наверняка на почве алкоголя, – догадалась Лариса.

Но, не смотря на это, сейчас это была очень милая мадам. Без каких-либо мук совести от недавнего боя. Ее Лариса любила больше всех, и была рада, что наконец, смогла ее увидеть.

– Придете к нам на обед, после Арбо, – сказала она, обняв и поцеловав Ларису.

– О, спасибо, я с удовольствием, – обрадовалась приглашению Лариса.

Это было последней точкой, которая расставила все по местам. Никто на нее не злился, не байкотировал, а просто у каждого были свои заморочки.

Недавняя свадьба Александра и Рашель, и естественно, большие расходы. Бум-бум у Кристиана и Ивет, Да и другие моменты можно было чем-то объяснить.

Это было уроком для Ларисы, не накручивать себя, и никого не клеймить, а сначала подождать и узнать в чем дело.

Мужчины слонялись с бокалами по траве сада, женщины болтали в кучке, и потом настал час пробовать улиток и барбекю. А потом обед плавно перетек в ужин. На половине артишока, Лариса затосковала, потому что осилить его чешуйки, добравшись до пестика, было делом не возможным.

На следующий день собрав вещи, все четверо сели в машину и поехали в путешествие.

Николь вела машину и не могла долго сосредотачиваться на виде сзади. Аня по праву старшей заняла место впереди, а Лариса с Арно ехали на заднем сидении.

О, какие они были хитрецы! Они поставили на середину сидений маленькую сумочку, так что она закрывала вид с сзади. А сзади были их руки, которые, как только появлялась возможность, сплетались. Арно гладил и теребил ее пальчики. И не выпускал их всю дорогу. От этого ей приходилось сидеть немного наклонившись, не совсем удобно, но расстаться с его руками она не могла.

По Ларисе бежал ток. С ней такого не было никогда! Они с Арно составляли какую-то идеальную схему, которая, вырабатывала энергию?!

Его рука, осмелев от безнаказанности, гладила ее колени и локоть, как бы невзначай, прижимался к ее груди... Это была пытка, «Невозможностью броситься в объятия»

Лариса замечала, что Николь пробовала стрельнуть глазами в зеркало, но, что она могла увидеть!? Или любопытство или авария!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.